

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 65-УД22-4-К9

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

суда кассационной инстанции

г. Москва

« 12 » октября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Зеленина С.Р.,
судей Ермолаевой Т.А., Шамова А.В.
при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела кассационные жалобы осужденного Макарова А.А. и защитника М [REDACTED] на приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 1 июля 2021 года, постановление Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 1 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года, апелляционное определение суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года, определение суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 года,

По приговору Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 1 июля 2021 года

МАКАРОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по:

- ч.2 ст. 294 УК РФ к 400 часам обязательных работ и от назначенного наказания освобожден на основании п.3 ч.1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования,
- ч.3 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу № [REDACTED]) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах и органах государственной власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года,
- ч.2 ст. 303 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах и органах государственной власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года,
- ч.3 ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств по уголовному делу № [REDACTED]) к 2 годам 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах и органах государственной власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 2 года,
- ч.2 ст. 292 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах и органах государственной власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 1 год.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено 5 лет лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах и органах государственной власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 4 года.

На основании ст. 73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет с возложением указанных в приговоре обязанностей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года из описательно-мотивировочной части приговора исключены ссылки на объяснения Макарова А.А. от 15.12.2018 (т.2 л.д. 92-94), протоколы допросов Макарова А.А. от 31.10.2018 и 11.02.2019 (т.3 л.д. 54-57, 223-226); приговор в части осуждения Макарова А.А. по ч.2 ст. 292 УК РФ отменен и уголовное дело в его отношении направлено на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства; из приговора исключено решение о возвращении Макарову А.А. вещественных

доказательств: ноутбука марки "Aser Aspire 17", зарядного устройства и компьютерной мышки марки "GIGABYTE" в корпусе черного цвета, определено оставить их по месту хранения до рассмотрения уголовного дела; в описании преступного деяния, предусмотренного ч.2 ст. 303 УК РФ, по эпизоду фальсификации доказательств по уголовному делу № [REDACTED] указано, что протокол предъявления для опознания по фотографии Макаровым А.А. изготовлен в период с 06.03.2017 по 24.04.2017; исключено из описания преступного деяния по ч.2 ст. 294 УК РФ действия Макарова А.А. по выносу и уничтожению бухгалтерской судебной экспертизы от 28.01.2018, протокола допроса эксперта Ф [REDACTED] от 16.06.2018, постановления о признании экспертом Ф [REDACTED] от 20.10.2017, постановления о назначении бухгалтерской судебной экспертизы от 20.10.2017, протокола явки с повинной Л [REDACTED] от 29.09.2017 и ее объяснений; исключено из приговора указание о применении к Макарову А.А. положений ст. 73 УК РФ с возложением обязанностей; на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 303, ч.2 ст. 303, ч.3 ст. 303 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности в правоохранительных органах и органах государственной власти, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 3 года.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Постановлением Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 1 июля 2021 года адвокату коллегии адвокатов ЕАО Казанцеву В.Е. назначено вознаграждение за осуществление защиты в судебном заседании интересов осужденного Макарова А.А. по назначению суда в течение 53 дней в размере 140 310 рублей. Взысканы с осужденного Макарова А.А. в доход государства процессуальные издержки в общей сумме 140 490 рублей.

Апелляционным определением суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года постановление районного суда изменено, взысканы с Макарова А.А. в доход государства процессуальные издержки в сумме 134 700 рублей.

Определением суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года выплачено из средств бюджета Российской Федерации адвокату коллегии адвокатов ЕАО Русинову И.Н. за защиту в суде апелляционной инстанции осужденного Макарова А.А. вознаграждение в размере 23 160 рублей. Взысканы с Макарова А.А. в доход государства процессуальные

издержки, связанные с оплатой вознаграждения защитнику в суде апелляционной инстанции, в размере 23 160 рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 года приговор, апелляционные определения и определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступление осуждённого Макарова А.А., поддержавшего доводы своей кассационной жалобы, выступление адвоката Шевченко Е.М., защитника наряду с адвокатом Макаровой М.Е., поддержавших доводы жалоб, по основаниям в них изложенным, мнение прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей доводы кассационных жалоб необоснованными, Судебная коллегия

установила:

Макаров А.А. с учетом внесенных изменений признан судом виновным в фальсификации доказательств по уголовному делу и вмешательстве в какой бы то ни было форме в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Макаров А.А. просит отменить кассационное определение, изменить приговор и апелляционное определение, отменить определение суда Еврейской автономной области от 27 января 2002 года в части взыскания с него в доход государства процессуальных издержек, связанных с оплатой вознаграждения защитнику в суде апелляционной инстанции, в размере 23 160 рублей, изменить вид наказания, назначенного по ч.2 ст. 303 УК РФ, уменьшить испытательный срок, исключить из апелляционного определения указание об исключении из приговора решения о применении положений ст. 73 УК РФ и в части преступления, предусмотренного ч.2 ст. 292 УК РФ, указывая на то, что, применяя положения ст. 73 УК РФ, суд первой инстанции учел все обстоятельства, влияющие на назначение наказания; в апелляционном определении имеются противоречия, выразившиеся в том, что суд апелляционной инстанции, согласившись с тем, что наказание за каждое преступление назначено ему в соответствии с требованиями закона, с учетом всех обстоятельств, характера и степени общественной опасности содеянного, согласился с апелляционным представлением о мягкости назначенного наказания; суд апелляционной инстанции необоснованно сослался на ч.2 ст. 389¹⁸ УПК РФ; обстоятельств, на основании которых назначенное ему судом первой инстанции наказание признано

несправедливым, суд апелляционной инстанции не привел; на момент постановления приговора он перестал представлять общественную опасность, так как уже не являлся сотрудником правоохранительных органов, исключительно положительно характеризуется, трудоустроен, имеет постоянное место жительства, у него в семье родился второй ребенок и семья материально зависит от него, его родители преклонного возраста; находясь под подпиской о невыезде, он данную меру пресечения не нарушал; в содеянном раскаивается; дело в части преступления, предусмотренного ч.2 ст. 292 УК РФ, подлежит возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; он заявлял отказ от назначенных ему адвокатов, в связи с чем в соответствии с ч.4 ст. 132 УПК РФ он подлежит освобождению от возмещения понесенных государством процессуальных издержек, связанных с оплатой вознаграждения адвокатам.

В кассационной жалобе защитник Макарова М.Е. просит отменить состоявшиеся в отношении Макарова А.А. приговор, апелляционное и кассационное определения, постановление районного суда от 1 июля 2021 года и апелляционное определение от 27 января 2022 года о выплате вознаграждения защитнику, ссылаясь на то, что уголовные дела возбуждены за пределами срока, установленного ст. 144 УПК РФ, неуполномоченным должностным лицом; в деле № [REDACTED] отсутствуют ходатайства следователя в порядке ст. 145 УПК РФ о продлении процессуального срока доследственной проверки до 10 суток и решение руководителя следственного органа об удовлетворении или об отказе в удовлетворении указанных ходатайств; 21 июня 2018 года, спустя 7 суток после поступления материалов в следственный орган, незаконно, за пределом процессуального срока вынесено постановление о продлении срока проверки сообщения о преступлении до 30 суток, 18 июля 2018 года незаконно, с нарушением предельного процессуального срока проверки, на 33-и сутки возбуждено уголовное дело; 17 декабря 2018 года уголовное дело № [REDACTED] (соединено с основным делом) возбуждено по материалу проверки, направленному постановлением прокурора Смидовичского района ЕАО от 26 ноября 2018 года, 28 ноября 2018 года материал поступил по подследственности в следственный орган - в Следственный отдел по Смидовичскому району СУ СК России по ЕАО и в тот же день зарегистрирован как сообщение, содержащее признаки преступления, в специальной книге регистрации сообщений о преступлении, 29 ноября 2018 года материал поступил в Следственное управление Следственного комитета России по ЕАО, ходатайства следователя в порядке ст. 145 УПК РФ о продлении процессуального срока доследственной проверки до 10 суток, а затем и до 30 суток и решения руководителя следственного органа об удовлетворении или об отказе в удовлетворении указанных ходатайств отсутствуют, 17 декабря

2018 года незаконно, с нарушением процессуального срока проверки и без его продления, на 15-е сутки возбуждено уголовное дело; уголовные дела возбуждены неуполномоченным должностным лицом; уголовные дела возбуждены и соединены в одно производство 25 марта 2019 года заместителем руководителя отдела следственного управления и старшим следователем указанного отдела, а не руководителем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Еврейской автономной области; уголовные дела возбуждены в отношении широкого круга должностных лиц, а не в отношении конкретного должностного лица с указанием его фамилии, имени, отчества, должности, чем нарушено право обвиняемого на защиту; документы, фальсификация которых вменена Макарову А.А. в вину, процессуальным путем получены не были, в ходе осмотров не изымались, не упаковывались и не опечатывались, на ответственное хранение не передавались, суду и участникам процесса, свидетелям на обозрение не предъявлялись; экспертизы назначены и проведены с нарушением процессуального закона, выразившегося в том, что у свидетелей Г [] Б [] Ш [] Е [] [] Р [] С [] Р [] получено согласие на проведение только одной экспертизы без ее конкретного указания, экспертизы в отношении свидетеля М [] проведены без его согласия; следователь у свидетеля Снигур А.Р. не выяснил факт изменения подписи после увольнения и получил образцы ее новой видоизмененной подписи; изменяя приговор и отменяя условное осуждение, суд апелляционной инстанции в нарушение требований п.7 ч.3 ст. 389²⁸ УПК РФ не привел убедительных оснований, по которым иначе оценил характер и степень общественной опасности совершенного осужденным преступления и нашел невозможным с учетом данных о личности его исправление без реального отбытия наказания; суды всех уровней не мотивировали назначение наказания в виде лишения свободы; судами принято незаконное решение о взыскании с осужденного процессуальных издержек, выплаченных защитникам по назначению судами первой и апелляционной инстанций, что противоречит ч.4 ст. 132 УПК РФ, Макаров А.А. на стадии предварительного следствия и в судах первой и апелляционной инстанций заявлял отказ от назначенных ему адвокатов, ст. 132 УПК РФ не содержит каких-либо условий, связанных с участием в деле защитника из числа иных лиц наряду с адвокатом.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела от 18 июля 2018 года уголовное дело № [] возбуждено по признакам

преступления, предусмотренного ч.3 ст. 303 УК РФ и по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст. 303 УК РФ, заместителем руководителя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Еврейской автономной области Лукьянченко П.В. Поводом для возбуждения уголовного дела явилось постановление прокурора Смидовичского района Еврейской автономной области, направленное в порядке п.2 ч.2 ст. 37 УПК РФ, по факту фальсификации материалов уголовного дела № [REDACTED] о тяжком преступлении и № [REDACTED] об особо тяжком преступлении, а также рапорт начальника группы "М" УФСБ России по Еврейской автономной области об обнаружении признаков преступления (т.1 л.д. 1-2).

Действительно, в силу положений п.10 ч.1 ст. 448 УПК РФ решение о возбуждении уголовного дела в отношении следователя следственного органа по району, городу, либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимаются руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ.

Согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, изложенным в определении от 20 марта 2014 года №637-О, Конституция Российской Федерации, гарантируя равенство всех перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств (статья 19 части 1 и 2), не предусматривает каких-либо исключений из этого принципа для лиц, занимающихся расследованием преступлений, и не определяет особого статуса следователей, обуславливающего обязательность законодательного закрепления дополнительных, по сравнению с другими гражданами, гарантий их неприкосновенности.

Не предусматривает гарантий неприкосновенности следователя и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а лишь закрепляет в пункте 7 части первой статьи 447 УПК РФ и пункте 10 части первой статьи 448 УПК РФ положение о том, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении следователя либо о привлечении его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, принимается руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Федерации. Данная норма уголовно-процессуального закона (как и нормы главы 52 УПК Российской Федерации в целом) предусматривает специальный - усложненный - порядок возбуждения уголовных дел и производства по ним в отношении указанной категории лиц, предоставляющий им дополнительные процессуальные гарантии, которые, не исключая уголовную ответственность за совершенные преступления, посредством определенного усложнения процедур уголовного преследования обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2006 года N 281-О, от 24 января 2008 года N 58-О-О, от 19 мая 2009 года N 843-О-О, от 21 апреля 2011 года N 593-О-О, от 14 июля 2011 года N 962-О-О, от 21 ноября 2013 года N 1905-О и др.).

Поскольку норма пункта 10 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации не устанавливает неприкосновенность следователя, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, постольку она предполагает особый порядок возбуждения уголовного дела или привлечения его в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, обеспечивающий его защиту как лица, уполномоченного в пределах компетенции, предусмотренной этим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу (пункт 41 статьи 5 и статья 38). Соответственно, оспариваемые заявителем положения уголовно-процессуального закона не распространяют особый порядок возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого на лиц, уволенных из следственных органов, а потому не являющихся следователями, и его права в указанном им аспекте не нарушают.

Как видно из дела Макаров был уволен из следственных органов 11 июля 2018 года (т.2 лд.287-288), а уголовное дело было возбуждено 18 июля 2018 года (т.2 лд.1-2)

При таких обстоятельствах возбуждение 18 июля 2018 года уголовного дела № [REDACTED] по признакам преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 303 УК РФ, заместителем руководителя отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Еврейской автономной области Лукьянченко П.В. и возбуждение 10 апреля 2019 года уголовного дела № [REDACTED] по факту фальсификации доказательств по уголовному делу № [REDACTED] об особо тяжком преступлении, по признакам преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ, в отношении Макарова

А.А., в действиях которого усматриваются признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.303 УК РФ, старшим следователем отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Еврейской автономной области М [REDACTED] соответствует уголовно-процессуальному закону.

Вопреки утверждениям защитника Макаровой М.Е. возбуждение уголовных дел по фактам совершения преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 303 УК РФ, не нарушило право Макарова А.А. на защиту.

Доказательства, фальсификация которых по уголовным делам вменена в вину Макарову А.А., были осмотрены в ходе предварительного следствия следователем на основании вынесенных им постановлений о производстве осмотров в помещении Смидовичского районного суда, признаны вещественными доказательствами по настоящему уголовному делу, местом их хранения определены материалы уголовных дел, протоколы осмотров документов оглашены в ходе судебного рассмотрения (т.18 л.д. 28, 29,36).

Как обоснованно указал суд первой инстанции, для осмотра данных документов не требовалось проведение следственных действий в виде выемки либо их изъятия, поскольку данные документы являются частью иных уголовных дел и не подлежат выемке либо изъятию и их замене на копии.

Судом проверялись доводы стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами заключений почерковедческих экспертиз и были признаны несостоятельными по основаниям, изложенным в приговоре.

Оснований для признания недопустимыми доказательствами заключений почерковедческих экспертиз в связи с заявлением С [REDACTED] [REDACTED] в суде о смене подписи суд апелляционной инстанции не нашел, поскольку данный свидетель не указала, в какой конкретно промежуток времени она была изменена и не утверждала, что в качестве образца дала измененную подпись.

Отмена судом апелляционной инстанции приговора в части осуждения Макарова А.А. по ч.2 ст. 292 УК РФ и направление уголовного дела в этой части на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства не лишает сторону защиты права заявить в суде первой

инстанции ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

Юридическая оценка действий Макарова А.А. является правильной. Выводы суда в этой части надлежаще аргументированы и мотивированы.

Из материалов уголовного дела следует, что Макаров А.А. отказался от адвоката Казанцева В.Е. в судебном заседании суда первой инстанции 13 февраля 2020 года и 6 марта 2020 года в связи с тем, что последний не в полном объеме ознакомился с материалами уголовного дела, 7 июля 2020 года и 9 июля 2020 года, в связи с тем, что адвокат в судебном заседании 11 марта 2020 года не заявил о грубейшем нарушении государственным обвинителем его (Макарова А.А.) права на защиту, 1 октября 2020 года в связи с тем, что адвокат не высказал никаких доводов на грубые нарушения со стороны государственного обвинителя в судебном заседании 25 сентября 2020 года

В судебном заседании суда апелляционной инстанции 27 января 2022 года Макаров А.А. заявлял отказы от услуг адвоката Русинова И.Н. в связи с тем, что желает защищаться самостоятельно с участием защитника Макаровой М.Е., которые судами не были удовлетворены (т. 18 л.д. 17,19,38,51, 122 т. 14 л.д. 95-96, 97, 130, 227-228, 229, 241-242, 243, т.15 177-178, 179, т.20 л.д. 99).

Оставляя без удовлетворения заявления Макарова А.А. об отказе от адвоката Казанцева В.Е., суд первой инстанции указал на то, что обстоятельств, исключающих участие адвоката в уголовном деле, предусмотренных ст. 72 УПК РФ, не имеется. Неознакомление адвоката Казанцева В.Е. в полном объеме с материалами уголовного дела не свидетельствует о нарушении права подсудимого на защиту, поскольку суд не приступил к исследованию доказательств стороны обвинения, а позиция защитника Казанцева В.Е. не противоречит интересам подсудимого.

Суд апелляционной инстанции, оставляя без удовлетворения заявления Макарова А.А. об отказе от адвоката Русинова И.Н., указал, что необходимость участия в судебном заседании для защиты его интересов защитника Макаровой М.Е., свидетельствует о том, что сам он не может себя защищать.

Суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные решения о взыскании с осужденного судебных издержек, указал на то, что Макаров А.А. от защиты в порядке ст. 52 УПК РФ не отказывался,

сообщал о желании иметь защитника, но только М [REDACTED] которая могла осуществлять защиту только наряду с адвокатом.

При таких обстоятельствах, нет оснований для вывода о том, что Макаров А.А. отказывался от помощи назначенных ему адвокатов.

Таким образом, оснований для отмены постановления Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 1 июля 2021 года, апелляционного определения суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года и определения суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, Судебная коллегия находит, что по настоящему делу судом апелляционной инстанции при изменении приговора в части назначения Макарову А.А. наказания и исключения из приговора указания о применении ст. 73 УК РФ, были допущены такие существенные нарушения уголовного закона, повлиявшие на исход дела, которые в соответствии с ч.1 ст. 401¹⁵ УПК РФ являются основанием для отмены или изменения судебных решений в кассационном порядке.

Согласно ст.6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

В соответствии с ч.2 ст.43 и ч.3 ст.60 УК РФ наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

При назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Суд первой инстанции обсудил и вопрос о применении положений ч.6 ст.15 УК РФ и не нашел к этому оснований. Данный вывод суда является правильным.

В силу ч.2 ст.389¹⁸ УПК РФ несправедливым является приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое, хотя и не

выходит за пределы, предусмотренные, соответствующей статьей Особенной части УК РФ, по своему размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости.

Исключая из приговора указание о применении положений ст.73 УК РФ, суд апелляционной инстанции указал, что судом не выполнены положения ст.6, 60 УК РФ, в частности о том, что суд обязан учитывать при назначении наказания характер, степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Указал суд апелляционной инстанции и о том, что указанные выше требования закона судом не выполнены, фактически оставлены без внимания характер и степень тяжести совершенных Макаровым преступлений, два из которых отнесены к категории тяжких, его конкретные действия. Как указано в определении «суд второй инстанции полагает, что у суда первой инстанции не имелось оснований для применения положений ст.73 УК РФ к назначенному наказанию» и, несмотря на установленные судом данные о личности Макарова, того, что он имеет малолетнего ребенка и к настоящему времени беременную жену, суд второй инстанции полагает, что его исправление невозможно без изоляции от общества и достичь целей наказания, в частности, исправления виновного и восстановления социальной справедливости условной мерой наказания в его отношении невозможно.

Однако такой вывод суда апелляционной инстанции нельзя признать обоснованным.

Вопреки выводу суда апелляционной инстанции, из приговора следует, что при назначении наказания Макарову А.А. суд учел обстоятельства содеянного, характер и повышенную общественную опасность совершенных им преступлений против правосудия, отнесенных законодателем к категории тяжких, средней и небольшой тяжести, которая заключается в том, что по уголовному делу могут быть приняты судом неправильные и неправосудные решения.

Вместе с тем, судом были учтены обстоятельства, смягчающие наказание, которыми суд признал наличие малолетнего ребенка, отсутствие отягчающих обстоятельств, личность Макарова А.А., который впервые привлекается к уголовной ответственности, трудоустроен, по месту жительства и прежней работы характеризуется исключительно положительно, а также влияние назначенного наказания на исправление

осужденного и на условия жизни его семьи и, придя к выводу о возможности исправления Макарова без изоляции от общества, счел возможным назначить наказание с применением ст.73 УК РФ без реального его отбывания.

Таким образом, приведя лишь общие положения закона, касающиеся назначения наказания, в том числе и положения ст.73 УК РФ, суд апелляционной инстанции в определении не изложил каких-либо конкретных обстоятельств, на основании которых признал необоснованным вывод суда первой инстанции о возможности исправления Макарова А.А. без изоляции от общества, не установил каких-либо новых обстоятельств, которые не были учтены судом при обосновании вывода о возможности исправления Макарова А.А. без изоляции от общества и разрешении вопроса о применении положений ст.73 УК РФ.

Между тем, все существенные обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе и изложенные в апелляционном представлении, были известны суду первой инстанции и учтены при назначении Макарову А.А. наказания.

При таких данных вывод суда апелляционной инстанции об отмене условного осуждения Макарову А.А. не может быть признан обоснованным и соответствующим требованиям уголовного закона.

Выводы суда кассационной инстанции, оставившего без удовлетворения кассационные жалобы с просьбой о смягчении наказания, о том, что назначая наказание Макарову А.А. с применением ст.73 УК РФ суд первой инстанции учел исключительно данные о личности и семье подсудимого, нельзя признать обоснованными, поскольку суд первой инстанции, как указано выше, учел обстоятельства содеянного, характер и повышенную общественную опасность совершенных им преступлений против правосудия, отнесенных законодателем к категории тяжких, средней и небольшой тяжести, которая заключается в том, что по уголовному делу могут быть приняты судом неправильные и неправомерные решения.

Сделав вывод о том, что степень общественной опасности преступления зависит от характера и размера наступивших последствий, суд кассационной инстанции вместе с тем указал, что квалифицирующий признак «повлекшие тяжкие последствия» осужденному Макарову А.А. не вменялся.

Выводы суда кассационной инстанции о том, что состояние беременности жены Макарова не могло быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, нельзя признать соответствующими положениям ст. 61 УК РФ, которая не исключает возможность признания смягчающими иных обстоятельств, не указанных в части первой данной нормы уголовного закона, а также иметь значения для решения вопроса о влиянии наказания на условия жизни семьи осужденного.

Кроме того, Девятому кассационному суду общей юрисдикции были представлены документы о том, что после постановления приговора у осужденного Макарова А.А. родился второй ребенок.

С учетом приведенных обстоятельств Судебная коллегия находит необходимым изменить приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 1 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 года и назначенное Макарову А.А. по совокупности преступлений наказание в виде лишения свободы с применением положений ст. 73 УК РФ считать условным с возложением на него обязанностей, установленных приговором суда.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 1 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 17 мая 2022 года в отношении Макарова Алексея Алексеевича изменить: наказание в виде лишения свободы, назначенное на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 303 ч.3, ст.303 ч.2, 303 ч.3 УК РФ на срок 4 года 6 месяцев на основании ст.73 УК РФ считать условным с испытательным сроком 4 года.

В остальном вышеуказанные судебные решения, а также постановление Смидовичского районного суда Еврейской автономной области от 1 июля 2021 года, апелляционное определение суда Еврейской

автономной области от 27 января 2022 года и определение суда Еврейской автономной области от 27 января 2022 года оставить без изменения, кассационные жалобы без удовлетворения.

Макарова Алексея Алексеевича из мест лишения свободы по настоящему делу освободить.

Председательствующий

Судья